

УДК 316.356.2

Трансформационные процессы в современной эрзянской семье в России

А.А. Антипова

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» г. Саранск, Российская Федерация,
aljona.ntpv@mail.ru*

Е.Н. Касаркина

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» г. Саранск, Российская Федерация,
eienovik@mail.ru*

Е.Е. Ледяйкин

*Общество с ограниченной ответственностью «Движение» г. Саранск, Российская Федерация,
eesmgttl.l@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение: в статье представлены результаты социологического исследования. Актуальность исследования обусловлена трансформационными процессами, характерными для семьи: распространение малодетности, неполных семей, практическое отсутствие многопоколенной семьи, высокие показатели миграции. Семье оказались свойственны быстрые изменения, приводящие к ее кризису как социального института и малой социально-психологической группы.

Цель исследования: выявление специфики социокультурной детерминации трансформационных процессов в современной эрзянской семье и определение перспектив ее развития.

Материалы исследования: в качестве объекта исследования выступила современная эрзянская семья. Предмет исследования – социокультурная детерминация трансформационных процессов современной эрзянской семьи в России. Методы исследования: 1) анкетный опрос 319 человек в городских и сельских населенных пунктах Республики Мордовия; 2) 8 глубинных интервью с представителями эрзянского народа о биографии его семьи; 3) вторичный анализ социологических исследований.

Результаты и научная новизна: в результате эмпирически обосновано, что прогрессивные тенденции трансформации эрзянской семьи от традиционного типа к современному детерминируются сохранением эрзянского языка и этнической традиционной культуры, что является истоком укрепления семьи в России в целом. В качестве комплекса мер, направленных на стабилизацию состояния эрзянской семьи, предложены авторский проект целевой программы «Эрзянская семья: традиции и современность», осуществляемый на уровне национальной политики Республики Мордовия, а также проект семейного центра по месту жительства с членами эрзянских семей. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проведено социологическое исследование, в котором эрзянская семья (четыре поколения) выступила в качестве объекта исследования; определены специфика и этапы процесса перехода эрзянской семьи от традиционного к современному типу; предложена авторская система критериев идентификации индивида в качестве представителя эрзянского народа; выявлены факторы социокультуры, повлиявшие на эрзянский народ.

Ключевые слова: эрзянская семья, социокультурные условия, традиции, фамилистическая культура, трансформация.

Благодарности: выражаем благодарность анонимным рецензентам за внимательное и объективное рассмотрение рукописи статьи и ценные замечания, повысившие качество представленной информации.

Для цитирования: Антипова А.А., Касаркина Е.Н., Ледяйкин Е.Е. Трансформационные процессы в современной эрзянской семье в России // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 169-181.

Transformation processes in the modern Erzya family in Russia

A.A. Antipova

*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation,
aljona.ntpv@mail.ru*

E.N. Kasarkina

*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation,
eienovik@mail.ru*

Ye. Ye. Ledyakin

*ООО Dvizhenie, a limited liability company under the laws
of Russian Federation, Saransk, Russian Federation,
eesmgntl.l@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article presents the results of sociological research. The relevance of the research is determined by transformational processes of a family: distribution of small families with few children, single-parent families, absence of multigenerational families, high rates of migration. Rapid changes leading to crisis of family as a social institution and a small social-psychological group are characteristic for family.

Objective: to reveal the specificity of socio-cultural determination of transformation processes in modern Erzya family and to define prospects of its development.

Research materials: object of the research is modern Erzya family. Subject of the research is the sociocultural determination of the transformation processes of modern Erzya family in Russia. Research methods: 1) survey of 319 people in urban and rural settlements of the Republic of Mordovia; 2) eight interviews with representatives of the Erzya people about the biography of their families; 3) secondary analysis of sociological studies.

Results and novelty of the research: in the result it was empirically substantiated that the progressive tendencies of transformation of Erzya family from the traditional type to the modern one are determined by preservation of the Erzya language and ethnic traditional culture that is the source of strengthening of family in Russia as a whole. The author's project of the target program "Erzya family: traditions and modernity" implemented on the level of national policy of the Republic of Mordovia, as well as the project of the family center at the place of residence with the members of the Erzya families are offered as a complex of measures aimed at stabilization of Erzya family. Scientific novelty of the research consists in the fact that the sociological research in which Erzya family (four generations) appeared as the object of such research for the first time; the specificity and stages of the process of transition of Erzya family from the traditional to the modern type; the author's system of criteria for identification of an individual as a representative of the Erzya people was offered; the factors of social culture influenced the Erzya people were revealed.

Key words: Erzya family, socio-cultural conditions, traditions, familistic culture, transformation.

Acknowledgements: We express our gratitude to anonymous reviewers for their careful and objective consideration of the manuscript and valuable comments that improved the quality of the presented information.

For citation: Antipova A.A., Kasarkina E.N., Ledyakin E.E. Transformation processes in the modern Erzya family in Russia // *Vestnik ugrovedenia* = *Bulletin of Ugric studies*. 2017; 7 (4): 169-181.

Введение

Изучение состояния современной семьи в России невозможно без исследования ее отдельных категорий и типов, в частности, семей у различных народов, населяющих нашу страну, в том числе и у эрзян.

На протяжении длительного времени каждый народ России транслировал свои этнические особенности, воздействовал на другие народы и одновременно ощущал влияние разных социокультур. В единстве многообразных социокультур и умении разных народов мирно взаимодействовать кроется стабильность российского государства. Естественно, что такая активная включенность в процесс взаимодействия возможна при достаточно высокой численности народа – носителя этнической субкультуры, которую имел в свое время мордовский народ: в советский период его числен-

ность составляла свыше 1211 тыс. чел. Однако, численность мордовского народа сокращается: по данным переписи 2002 г. его численность была 843350 чел., в 2010 г. – 744237 чел. (из числа указавших национальную принадлежность). При этом согласно переписи 2010 г. 45% мордвы проживало на территории Мордовии [7]. Соответственно, данные переписей населения позволяют отметить тенденцию снижения количества людей, идентифицирующих себя как представители мордовской национальности, а также как представители мордвы-эрзи или мордвы-мокши.

Сокращение каждого последующего поколения эрзянского народа приводит к утрате этнических и социокультурных отличий. Сокращаются возможности межпоколенческого взаимодействия для идентификации эрзян со своей национальностью, доля этнических

особенностей в общей многонациональной культуре снижается. В целом жизненные приоритеты, интересы и ценности эрзян, в том числе и в области построения семьи, брака, стали более разнообразными по сравнению с предыдущими поколениями и они все больше «отрываются» от родной нации.

Эта тенденция отмечалась рядом ученых, изучающих семью в региональном социуме Республики Мордовия, в том числе в аспекте изменения основных характеристик мордовской (эрзянской и мокшанской) семьи в социокультуре современного российского общества. Так, Л.И. Савинов отмечает: «Демографическая ситуация в Мордовии и в России в целом позволяет видеть проявления ряда закономерностей... В общей эволюционной тенденции развития семьи явно проявляют себя следующие закономерности: «упадок власти отцов»; в случае конфликта между супругами вступает в силу этический принцип, согласно которому интересы детей надо поставить выше права на любовь...» [21, 219]. М.Э. Рябова отмечала, что все трансформации мордовского этноса связаны с изменениями его социальных и родственных связей, с процессами интеграции в русскую и мировую культуру [20, 113].

При этом, по мнению многих ученых, именно в семье в наибольшей степени проявляются трансформационные процессы. Как отмечает В.А. Балашов, семья в силу своей известной интимности, более чем иные ячейки общественной жизни, является хранительницей старых бытовых традиций и форм, уходящих корнями в далекое прошлое. Именно поэтому новое в семье появляется и приживается обычно быстрее, чем отмирает старое. Происходит своеобразное параллельное сосуществование как только что рожденных, созвучных со временем явлений, так и отголосков прошедших времен [3, 135].

Историография изучения мордовской семьи представлена известными публикациями В.Н. Майнова [12], И.Н. Смирнова [22]. Начиная с 1960-х гг. в процесс этнографического изучения мордовского народа активно включились В.А. Балашов [2; 3], Н.Ф. Беляева [4; 5], Н.П. Макушин [13], Н.Ф. Мокшин [14; 15].

Современный этап исследований мордовского народа, и в частности, семьи эрзян, характеризуется расширением спектра исследовательской проблематики, его придерживаются

следующие обществоведы: В.К. Абрамов [1], Г.А. Корнишина [9], Ю.Н. Мокшина [15; 16], В.Ф. Разживин [19].

В зарубежных источниках также рассматривались вопросы трансформации традиционных этнических ценностей (Baesk U. [23]), в том числе в сфере семейных взаимоотношений (Simons L., Burt C., Tambling R. [26]), особенно в молодежной среде (Jeffrey C., McDoweland L. [24], Myklebus J., Solvang B. [25], Vinken H. [27]).

Проведенный анализ историографии исследований эрзянской семьи позволил сделать вывод, что изучение эрзянской семьи отражено в многочисленных источниках, начиная с письменных источников, отражающих жизнь мордвы до XVIII в. (летописи, хроники) и заканчивая трудами отечественных историков, социологов, филологов, культурологов, этнографов. Однако в большинстве из них проблемы функционирования эрзянской семьи отражены лишь фрагментарно. В них эрзянская семья не выступает в качестве основного объекта исследования, рассматривается либо только в сравнении с мокшанской семьей, либо описывается как «мордовская семья» без конкретизации «эрзянская». Также малоизучены современные процессы и тенденции, происходящие в эрзянской семье. В связи с этим представляется актуальным проведение комплексного социологического исследования эрзянской семьи, где она выступала бы основным объектом научного анализа.

В качестве объекта исследования выступила современная эрзянская семья.

Предмет исследования – социокультурная детерминация трансформационных процессов современной эрзянской семьи в России.

Задачи исследования:

1. Изучить динамизм национальных традиций эрзянской семьи на протяжении четырех поколений.
2. Обосновать трансформацию семейно-родственных связей в течение жизни четырех поколений эрзянской семьи.
3. Проанализировать социокультурные факторы, обусловившие изменение отношения к эрзянскому языку и соблюдению национальных традиций, в нескольких поколениях эрзянской семьи.
4. Выделить проблемы, особенности и факторы трансформации эрзянской семьи в современном обществе.

Эрзянская семья – это семья, сохраняющая и воспроизводящая национальные черты культуры, быта, супружеских отношений, воспитания детей, являющаяся классическим представителем и основной сферой воспроизводства этнической группы мордвы, где оба супруга являются эрзянами, либо один из супругов имеет другую национальность, но отождествляет себя как член эрзянской семьи, и имеющая свой специфический стиль, выражающийся в ценностях, традициях, установках, одежде, языке, нормах и образцах поведения, взаимосвязанных с традиционной культурой мордвы-эрзи и признающая национальную идентичность и этническое самосознание значимым условием жизнедеятельности и развития эрзянской семьи, предпосылкой включения в общность, в социальные отношения и контакты [8, 185].

Анализ различных источников в области финно-угорских исследования позволил выделить специфику развития эрзянской семьи. Нами выделяются следующие этапы развития семьи у эрзи: 1) с древности до завершения христианизации мордвы в кон. XVIII в. (дохристианский период, когда существовали полигамные браки; 2) с XVIII до нач. XX в. (утверждается моногамный брак, но сохраняется большинство традиционных черт семейной культуры); 3) с нач. XX в. до наших дней (современный этап, когда происходит переход к новым репродуктивным и матримониальным нормам и проявляется весь комплекс негативных явлений в семейной сфере, которые характерны и для российской семьи в целом).

Проведенный анализ позволил выделить в качестве основных факторов, повлиявших на этнокультурное преобразование эрзянских семей, такие, как: миграция из села в город и приобщение к городской культуре; присоединение к ценностям индивидуализированного образа жизни; вовлечение семьи в промышленное производство, экономическая самостоятельность и независимость от семьи; увеличение требований к уровню обеспеченности детей; уход от ценностей церковного брака.

Также выделены специфические факторы, приведшие к утрате народных традиций семейной жизни эрзян: близкое проживание с другими народами, уменьшение территорий компактного проживания эрзянского народа; нежелание выделяться из среды горожан, что побуждало эрзян при переписи записываться

русскими и терять свою национальную идентификацию; заключение смешанных браков и постепенное исчезновение национальных особенностей эрзянского брака; неиспользование в официальной жизни родного эрзянского языка, постепенное ослабевание его использования в быту.

Теоретические выводы и эмпирические данные исследования являются основой для дальнейшей разработки методики познания социокультурной детерминации трансформационных процессов в современной эрзянской семье. Выявленные социокультурные факторы, причины и негативные тенденции в развитии современной семьи позволили определить принципы построения работы с эрзянской семьей по восстановлению ее функций, прежде всего через сочетание мер материальной поддержки и мер активизации воспитательного потенциала семьи и межпоколенческих связей эрзян. Теоретически обосновано новое направление решения проблемы межпоколенческой разобщенности через совместную деятельность членов эрзянской семьи в реализации проекта семейного центра по месту жительства.

Выводы и обобщения создают практическую и методическую основу для управления семейно-демографической политикой, направленной на укрепление института семьи в России. Разработанные методики сбора эмпирических данных могут стать опытной основой для дальнейших прикладных исследований в современной эрзянской семье как в Республике Мордовия, так и в других субъектах РФ с компактным проживанием мордвы-эрзи (Самарская, Пензенская, Оренбургская, Ульяновская, Нижегородская области и ряд др.).

Материалы и методы

В апреле–августе 2015 г. было проведено исследование «Социокультурная детерминация трансформационных процессов, происходящих в современной эрзянской семье в России».

Методологической основой разработки концепта трансформации эрзянской семьи явились: структурно-функциональный подход; институциональный подход; цивилизационный подход; социокультурный подход; кризисный подход; трансформационный подход; партисипаторный подход.

Эмпирическая база исследования: анкетный опрос 319 человек в городских и сельских на-

селенных пунктах Республики Мордовия; тип выборки – целевая; основным критерием для отбора явились принадлежность к эрзянской семье (родство в 4-х поколениях: до 30 лет – 1 поколение; 31 – 50 лет – 2 поколение; 51 – 70 лет – 3 поколение; старше 70 лет – 4 поколение); 8 глубинных интервью с представителями эрзянского народа о биографии его семьи;

Объектом исследования явились эрзянские семьи в России, но поскольку наиболее компактным местом проживания эрзянских семей является Республика Мордовия, то опрос был проведен в основном в данной республике. Так, среди опрошенных респондентов 93,7% проживают в Мордовии, 5% – в другом субъекте с компактным проживанием эрзянского населения в своей языковой и этнической среде, 1,3% – регионе вне своей языковой и этнической среды.

Произведен вторичный анализ социологических исследований, проведенных Разживиным В.Ф. – анализ этнодемографической ситуации в РМ (2007 г.) [19]; Енилеевой Л.Р. – анализ демографического поведения семей в сельских районах РМ (2006 – 2009 гг.) [6]; Лемовым А.В. – изучение возрастных особенностей национально-русского билингвизма в селе Новые Турдаки Кочкуровского района РМ (2016 г.) [11].

Результаты

В настоящее время многопоколенные семьи в общей численности эрзянских семей

составляют очень малую долю, при этом однопоколенные являются преобладающей формой семьи. Поскольку изначально эрзя – это жители сельской местности, которые со временем переехали жить в город, то среди опрошенных семей незначительна доля тех, которые проживают в городе в 3-м и 4-м поколениях (15,4%). Почти половина респондентов (48,8%) живет в городе только в первом поколении, больше трети (35,8%) – во втором поколении. Поэтому родители и прародители респондентов – это жители села, носители народной культуры, которые еще помнят и хранят традиции жизни эрзянской семьи, эрзянского народа.

Здесь следует отметить, что данные статистики подтверждают факт того, что именно в сельской местности люди по большей степени сохраняют свою национальную идентичность. Так, по данным Всероссийской переписи 2010 г., на территории Мордовии проживало 180933 селян и 152179 горожан мордовской национальности [7].

С учетом тесного взаимодействия и сближения народов Республики Мордовия в ходе исследования важно было проанализировать национальный состав семей респондентов. Данные опроса показали, что в течении смены поколений существенно снизилось количество однонациональных браков: с 72,8% в браке прародителей до 49, 5% в браке респондентов первого поколения, т.е. на одну треть (табл. 1).

Таблица 1

Национальный состав брака респондентов и их предков, %

Вариант ответа	Брак первого поколения	Брак родителей	Брак прародителей	
			По линии отца	По линии матери
Однонациональный (эрз.-эрз.)	49,5	68,5	74,3	71,2
Эрзянско-мокшанский	8,1	5,4	4,4	4,2
Эрзянско-русский	39,9	22,7	11,9	12,8
Эрзянскоиной национальности	2,6	3,5	2,8	5,1
Затрудняюсь ответить	-	-	6,6	6,7

Среди прародителей межнациональные браки встречались, но были единичными, и в основном только в том случае если эрзянин переезжал из своего родного села в другую местность. Особенно заметным является увеличение числа смешанных эрзянско-русских браков – с 12,4% до 39,9%. Это свидетельствует

о проявлении активной ассимиляции эрзянского и русского народов. С одной стороны, такую сложившуюся ситуацию можно оценивать, как признак сближения народов, утверждения чувства толерантности, действенности системы профилактики межнациональных конфликтов. С другой стороны, утрачиваются, нивелируются

традиции эрзянских браков. В последнем случае особенно удручает тенденция увеличения смешанных браков – их доля в общей численности браков у опрошенных увеличивается почти в 2 раза в каждом последующем поколении (12,4% – 22,7% – 39,9%) (таблица 1). Если данная тенденция продолжится, то смешанные эрзянско-русские браки займут в общей численности браков почти 80%, и, соответственно, доля только од-

нонациональных эрзянских браков останется в пределах 20–25%. Данная ситуация не может не вызывать тревоги, поскольку сокращается основа для сохранения традиций эрзянской семьи.

Заметной является тенденция снижения рождаемости и количества детей в современной эрзянской семье. Число семей с одним ребенком увеличилось от поколения прапородителей к поколению респондентов в 7 раз (табл. 2).

Таблица 2

Количество детей в семьях респондентов и семьях их предков, %

Вариант ответа	Семья первого поколения	Семья родителей	Семья их прапородителей	
			По линии отца	По линии матери
Нет детей	15,1	-	-	-
1 ребенок	32,4	8,4	4,7	4,4
2 ребенка	39,6	38,1	14,2	20,1
3 ребенка	9,7	22,8	22,1	14,7
4 и более ребенка	3,1	30,6	59,0	60,8

В среднем в семье респондентов количество детей составляет 1,53, в семьях прапородителей – 3,35. Выявленный показатель количества детей в современной эрзянской семье не обеспечивает воспроизводство представителей эрзянского

народа в регионе. В связи с этим интерес представляет распределение мнений респондентов по вопросу о факторах и условиях, которые препятствуют росту рождаемости и которые необходимо устранить (табл. 3).

Таблица 3

Факторы, препятствующие повышению рождаемости в эрзянских семьях, %

Вариант ответа	Доля респондентов
экономические трудности	68,6
нестабильность семьи, не крепкие браки	24,5
изменение системы ценностей, отсутствие желания иметь много детей	23,6
социально-политическая нестабильность, неуверенность	22,7
недостаточная социальная поддержка семьи с детьми	21,1
ничто не препятствует	12,1
ухудшение репродуктивного здоровья населения	10,6
иное	0,3

Данные исследования показывают, что экономические трудности выступают на первое место, а иные факторы, обуславливающие низкую рождаемость, имеют существенно меньшее значение по сравнению с этим. 61,5% опрошенных современных эрзянских семей оценили свой уровень доходов как средний, 28,8% опрошенных – как ниже среднего, 8% дали оценку «выше среднего» и 1,7% – за «чертой бедности». Большая часть опрошенных указали, что их уровень жизни стал выше по сравнению с родителями и прапородителями.

Однако повышение уровня жизни респондентов в сравнении с их прошлым поколением не сопровождалось сохранением высокой рождаемости, которая была характерна семьям прапородителей, что позволяет делать вывод, что уровень жизни улучшился, а количество детей в семье уменьшилось.

Для определения основных направлений укрепления современной эрзянской семьи нами было выявлено мнение респондентов о факторах, которые сказываются на семьях позитивно и негативно (табл. 4).

Таблица 4

Факторы, влияющие на семью у эрзян в настоящее время, %

Фактор, влияющий положительно (+)		Фактор, влияющий отрицательно (-)	
сохранение эрзянского языка и возможность общаться на нем	79,7	93,0	алкоголизм, наркомания
национальная традиционная культура (музыкальный фольклор, литература, ремесла и т.д.)	78,1	87,5	ослабление семейно-родственных связей
влияние религии	66,1	87,4	сокращение сельского населения, «вымирание» деревни
жилищная политика в отношении молодой семьи	65,1	81,1	распространение малодетности
семейно-демографическая политика	59,0	66,1	состояние экономики, уровень доходов в регионе проживания
национальная политика	53,8	56,5	высокая мобильность населения, миграция эрзянского населения
СМИ	34,6	56,5	рост численности городского населения, распространение городского образа жизни
состояние инфраструктуры для жизни молодежи и семей с детьми в сельской местности	25,9	53,3	состояние инфраструктуры для жизни молодежи и семей с детьми в сельской местности
рост численности городского населения, распространение городского образа жизни	25,4	44,5	мировые тенденции изменения семьи
состояние экономики, уровень доходов в регионе проживания	23	44,4	распространение межнациональных браков
распространение межнациональных браков	21,3	38,7	ассимиляция (обрусение)
ассимиляция (обрусение)	17,0	23,6	жилищная политика в отношении молодой семьи
мировые тенденции изменения семьи	17,0	26,3	СМИ
высокая мобильность населения, миграция эрзянского населения	14,1	13	национальная политика
сокращение сельского населения, «вымирание» деревни	3,7	11,1	семейно-демографическая политика
распространение малодетности	3,6	4,1	влияние религии
алкоголизм, наркомания	2,7	2,5	национальная традиционная культура (музыкальный фольклор, литература, ремесла и т.д.)
ослабление семейно-родственных связей	2,1	2,4	сохранение эрзянского языка и возможность общаться на нем

Из таблицы 4 видно, что респонденты сами отнесли к числу наиболее важных и влиятельных положительных факторов сохранение эрзянского языка и национальной традиционной культуры. К числу негативных факторов опрошенные отнесли в первую очередь алкоголизм, наркоманию и ослабление семейно-родственных связей, а лишь затем указали на состояние экономики и уровень доходов. Характер данных факторов позволяет утверждать, что во многом усилить их позитивное влияние и устранить негативное можно только при активном участии самих се-

мей. Одних только стимулирующих и поддерживающих социальных и экономических мер со стороны государства недостаточно. Необходимы сформированное гражданское сообщество, активная жизненная позиция граждан в вопросе укрепления института семьи и распространения национальных традиций. Также стоит отметить, что оценка ряда факторов вызвала серьезные затруднения у респондентов при оценке характера их влияния: ассимиляция, СМИ, мировые тенденции изменения семьи, распространение межнациональных браков, национальная политика.

Большая часть респондентов указывает, что язык является одним из важных средств для сохранения и передачи национальной культуры и сохранения семьи. На сегодняшний день стоит отметить существенное снижение доли семей, в которых используется для общения эрзянский язык: в поколении прародителей эта доля составила 67,4%, а в семьях респондентов – 22,6%. При этом, стоит отметить, что в поколении прародителей доля семей, использующих эрзянский язык для общения в повседневной жизни (67,4%) и доля семей с однонациональным браком (72,8%) очень близки. Практически во всех однонациональных семьях общение происходило на родном эрзянском языке.

В поколении респондентов, опрошенных в ходе анкетирования, доля семей, использующих эрзянский язык, и семьи с эрзянским браком имеет большую разницу: 22,6% и 49,5%. То есть менее половины современных однонациональных эрзянских браков используют для общения родной эрзянский язык.

При выявлении причин, по которым респонденты не используют родной эрзянский язык, было выяснено, что основной причиной является недостаточно свободное владение языком, плохое знание языка – 66,0%. В связи с этим смеем предположить, что основным средством для повышения уровня использования языка является помощь в его овладении, обучение языку. 21,3% опрошенных в качестве причины отметили, что окружение семьи не владеет эрзянским языком; 10,6% опрошенных в качестве причины указали то, что не принято в их окружении говорить на эрзянском языке.

Надо отметить, что в настоящее время в Республике Мордовия активно проводится работа по обучению детей в школах мордовским языкам: имеются учебные предметы по эрзянскому и мокшанскому языкам, истории родного края, готовится и публикуется соответствующее учебно-методическое обеспечение, организуются конкурсы, олимпиады на данную тематику. Однако здесь важно говорить не столько о внешне навязанной обязанности изучать родной язык, сколько о создании объективной востребованности знания родного языка. Так, Л.Д. Надькин отмечает: «Культура, искусство и язык не сохраняются, если они будут вменяться в обязанность, если знание их не станет необходимостью, если количество не перерастет в массовое качество. Если жизнь в своей глубинной культуре, т.е. в селе, станет выгодной

молодежи, пусть не самой грамотной, но работоспособной, трезвой, то будет востребован организованный досуг, вспомнятся язык и культура, появится интерес к новому...» [18, 158].

На практике в этом отношении встречаются, к сожалению, весьма противоречивые моменты. Например, в некоторых школах Республики Мордовия иногда выбор изучаемого мордовского (эрзянского или мокшанского) языка связывается не с тем, что для многих детей именно эрзянский или мокшанский язык могут быть действительно родным (даже если они им не владеют в совершенстве), а с «почасовой загруженностью учителя». В результате встречается ситуация, когда этнические мокша изучают эрзянский язык, а этнические эрзя – мокшанский, что превращает для этих детей (и их родителей) момент овладения «родным» языком в очередную «обязаловку», т.к. навряд ли эти дети смогут воспользоваться полученными знаниями для того, чтобы общаться со своими родственниками [10, 17].

Таким образом, эрзянская семья претерпела существенные изменения, утратила многие черты семьи из прошлого. Традиционный тип семьи, сменяется новым типом семейных отношений, совмещающим часть традиционных и современных черт. Приоритет интересов семьи и выполнение национальных семейных традиций постепенно уходит из жизни новых поколений, что не может не вызывать тревогу и обуславливает необходимость принятия соответствующих мер в регионе. Несмотря на всю сложность и трудновыполнимость необходимых мер, их стоит предпринимать уже в настоящее время.

Теоретиками и практиками, занимающимися изучением состояния и трансформации современной российской семьи, также активно обсуждаются меры и пути сохранения института семьи. Все чаще в этой связи стали обращаться к партисипаторному подходу, направленному на активизацию сил самой семьи, привлечение ее совместно с органами власти и общественностью к принятию и управлению семейно-демографической политикой по месту жительства. В рамках данного подхода мы рассматриваем возможность активизации ресурсов, внутреннего потенциала самой современной эрзянской семьи совместно с государственными структурами и общественностью для поиска средств, организации и проведения соответствующих мероприятий по сохранению и возрождению семьи.

Мы считаем что, формирование в современных эрзянских семьях основ стабильного брака и семейных ценностей возможно путем возрождения и закрепления в их обычной жизни национальных эрзянских традиций. Поэтому было важно изучить, насколько данные традиции сохранены в современных эрзянских семьях, и какими чертами характеризуются отношения между родственниками в данных семьях.

По данным, отраженным в таблице 5, мы видим, что национальные традиции сохранились в первую очередь в приготовлении праздничных блюд, а также в ритуалах семейных праздников, прежде всего, свадьбы. В целом результаты анкетирования по данному вопросу показывают, что современные эрзянские семьи сохраняют национальные традиции в отдельных аспектах жизнедеятельности.

Таблица 5

Национальные традиции эрзянского народа, которые сохранились в современных эрзянских семьях, %

Вариант ответа	Доля респондентов
национальная кухня	69,2
национальные праздники (или национальные особенности религиозных праздников)	57,8
похоронные обряды	52,1
свадебные обряды	50,2
организация быта, оформление жилища	11,4
национальный костюм	10,2
иное	4,4

Обсуждения и заключения

По результатам проведенного исследования предлагается проект целевой программы «Эрзянская семья: традиции и современность» по сохранению и развитию современной эрзянской семьи, а также проект семейного центра с программой проведения досуговой, обучающей и культурной деятельности, которая включает в себя систему занятий и встреч по обучению детей и подростков навыкам и умениям в различных аспектах жизнедеятельности эрзянской семьи.

В качестве основной задачи предлагаемой целевой программы выступает достижение и распространение такого типа эрзянской семьи, для которого характерны официально зарегистрированный брак, полная супружеская семья, рождение двух и более детей, совместное проживание и/или тесное общение всех поколений семьи (прародителей, родителей, детей), равенство прав супругов.

Достижение указанной задачи планируется посредством комплекса мероприятий (рис. 1).

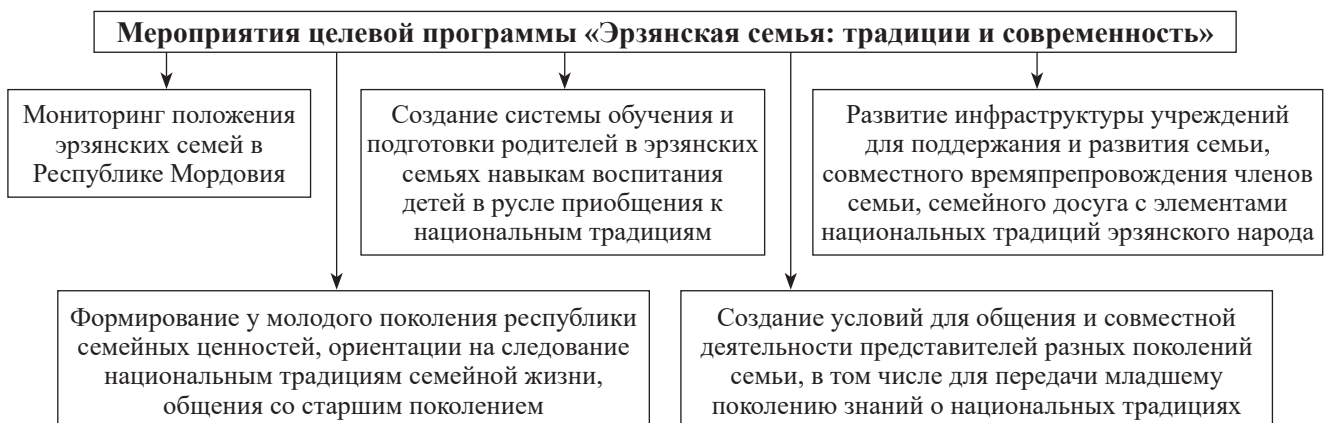

Рис. 1. Комплекс мероприятий целевой программы «Эрзянская семья: традиции и современность».

Показателями результативности целевой программы являются следующие: доля семей, придерживающихся национальных традиций в своей повседневной жизни в общении, быту,

проведении досуга и пр.; доля семей, имеющих официально зарегистрированный брак; снижение количества разводов; увеличение количества детей в семье; увеличение количества

браков; доля населения, использующая в своем общении, прежде всего, в семейном кругу родной эрзянский язык; количество совместно проведенных семейных мероприятий; количество участников семейных клубов и иных центров поддержки семьи.

Реализация целевой программы возможна через следующие формы работы: конференции, конкурсы, кружковая работа, массовые культурные и спортивные мероприятия, флеш-мобы, индивидуальные семейные консультации, обучающие занятия, выпуск методической и культурно-просветительской литературы, встречи с выдающимися представителями национальной диаспоры, оказание помощи семьям на дому, работа семейных центров, реализация социальных проектов, съемка видеофильмов, рекламных роликов, телепрограмм, тематические выставки и пр. Данное многообразие методов работы и мероприятий активно используется в планах различных целевых программ как федерального, так и регионального уровня.

Таким образом, результаты исследования позволили сформулировать ряд выводов.

Во-первых, в систему критериев идентификации индивида в качестве представителя эрзянского народа, эрзянской семьи следует включать: сохранение тенденции на заключение мононациональных эрзянских браков; владение родным эрзянским языком; соблюдение эрзянских традиций. Эмпирически выявлено увеличение числа смешанных эрзянско-русских браков при сравнении первого и четвертого поколений – с 12,4% до 39,9%; недостаточно свободное владение языком, плохое знание языка отметили 66,0% респондентов.

Во-вторых, снижение рождаемости и распад многопоколенной семьи происходят на фоне роста экономического благосостояния эрзянских семей. Большая часть респондентов указали, что их уровень жизни стал выше на 64,3% по сравнению с родителями, на 73,1% – с пра-родителями. Однако материальное положение не является определяющим фактором демо-

графической динамики. На ситуацию в этой сфере также влияют: состояние социальной инфраструктуры, доступность качественного образования и медицины, возрастно-половая структура населения, уровень образованности, территориальная и профессиональная мобильность населения.

В-третьих, в связи с тем, что эрзянский народ тесно контактирует с русским, заимствуя отдельные образцы и нормы поведения, необходимо проведение мер не только по укреплению семейно-родственных связей эрзянского народа, но и по возрождению традиций многопоколенной российской семьи. 51,2% опрошенных верят в успешность мероприятий, направленных на сохранение национальных традиций с целью укрепления института семьи и лишь 10,4% выражают противоположное мнение.

В-четвертых, в наибольшей мере сохранение идентификации с эрзянским народом и соблюдение национальных особенностей эрзянской семьи отмечается у жителей эрзянских сел, прежде всего, пожилого возраста. Важно возрождать традиционную семью через истинных носителей национальных эрзянских семейных традиций. Основной акцент в выборе мер по укреплению института семьи должен быть сделан на сближении старшего и младшего поколения, восстановлении и/или обучении навыкам взаимодействия в различных сферах жизни эрзянской семьи. Именно через привитие ценностей и навыков заботы о благополучии в своем доме будет формироваться и установка заботы о членах своей семьи. Показателем является установка респондентов поддерживать отношения с родственниками даже в ситуации, когда это мешает личным планам и интересам – 48,0%. Формирование у молодежи ценности семьи и дома должно создать стремление через сохранение, владение своим домом принадлежать к своей семье, возвращаться в семью, в родной дом, родной край. Этому, в частности, будет способствовать досуговая клубная работа семейных центров по месту жительства.

Литература и источники

1. Абрамов В.К. Мордвины вчера и сегодня: Краткие очерки истории мордовской государственности и национального движения. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2002. 240 с.
2. Балашов В.А. Культура и быт мордовского колхозного села: Ист.-этногр. очерк по материалам Зубов-Полян. р-на Мордов. АССР. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1975. 168 с.
3. Балашов В.А., Савинов Л.И. Облик современной семьи: социально-демографические и этнические аспекты. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1987. 144 с.

4. Беляева Н.Ф. Мордовская семья // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2004. 195 с.
5. Беляева Н.Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы. Саранск: Красный Октябрь, 2000. 244 с.
6. Еналеева Л.Р. Мордовская сельская семья на рубеже XX–XXI вв. в системе социальных институтов социализации личности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 55–63.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.08.2017).
8. Касаркина Е.Н., Ледяйкин Е.Е. Трансформация традиций выбора брачного партнера в культуре эрзян: социологический анализ // Казанский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 184–189.
9. Корнишина Г.А. Традиционно-обрядовая культура мордвы // Международный журнал экспериментального образования. 2009. № 4. С. 48–54.
10. Ледяйкин Е.Е., Антипова А.А. Эрзянская семья в социокультуре современного российского общества // Успехи современной науки. 2017. № 3. Т. 7. С. 15–19.
11. Лемов А.В. Возрастные особенности национально-русского билингвизма в современной мордовской деревне // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 2. С. 162–165.
12. Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы. Спб.: Тип. МВД. 1885. 270 с.
13. Макушин Н.П. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 147–160.
14. Мокшин Н.Ф. Проблемы этнической самоидентификации мордовского народа в свете итогов всероссийской переписи населения 2010 г. // Вестник МГУ. 2014. № 3. С. 102–105.
15. Мокшин Н.Ф., Мокшина Ю.Н. Мордва и вера. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. 532 с.
16. Мокшина Ю.Н. Брачно-семейные отношения в обычном праве мордвы конца XIX–начала XX века: Дисс. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2003. 301 с.
17. Мордва Российской империи // сост. В.А. Юрченков. Саранск : Морд. кн. изд-во, 2014. 640 с.
18. Надькин Л.Д. О двуязычии, селе и компьютере: обязанность или необходимость? // Регионология. 2009. № 3. С. 157–162.
19. Разживин В.Ф., Широкова И.В. Народ Мордовии: социокультурная динамика (пер. четв. XX – нач. XXI в.) // Саранск: Морд. кн. изд-во. 2007. 288 с.
20. Рябова М.Э. Социокультурная идентичность российского региона в контексте меняющегося мира (на примере Республики Мордовия) // Финно-угорский мир. 2015. № 3. С. 112–117.
21. Савинов Л.И. Социальные закономерности демографической ситуации в Республике Мордовия // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы. V Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 15–16 октября 2015 г.). Саранск: изд-во Морд. ун-та, 2015. С. 216–221.
22. Смирнов И.Н. Мордва: ист.-этнограф. Очерк. Саранск: Тип. «Красный октябрь», 2007. 297 с.
23. Baeck U. The Urban Ethos: Locality and youth in north Norway // Young. May 2004. Volume 12, 2. pp. 99–115.
24. Jeffrey C., McDowland L. Youth in a Comparative Perspective: Global Change, Local Lives // Youth & Society. December 2004. Volume 36. pp. 131–142.
25. Myklebus J., Solvang B. Young mothers with special educational needs // Young. February 2005. Volume 13, 1. pp. 73–87.
26. Simons L., Burt C., Tambling R. Identifying Mediators of the Influence of Family Factors on Risky Sexual Behavior // Journal of Child and Family Studies. May 2013. Volume 22. Issue 4. pp. 460–470.
27. Vinken H. New life course dynamics?: Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth // Young. February 2007. Volume 15, 1. pp. 9 – 30.

References

1. Abramov V.K. *Mordviny vchera i segodnja: Kratkie ocherki istorii mordovskoj gosudarstvennosti i nacional'nogo dvizhenija* [The Mordvinians yesterday and today: Brief essays of the Mordovian state and national movement]. Saransk: Mord. kn. Publ., 2002. 240 p. (In Russian)
2. Balashov V.A. *Kul'tura i byt mordovskogo kolhoznoego sela: Ist.-jetnogr. ocherk po materialam Zubovo-Poljan. r-na Mordov. ASSR* [The culture and life of the Mordovian kolkhoz settlement: Historical-ethnographic essay on the materials of the Zubovo-Polyan. Dis-ct of the Mordovian ASSR]. Saransk: Mord. kn. Publ., 1975. 168 p. (In Russian)
3. Balashov V.A., Savinov L. I. *Oblik sovremennoj sem'i: Social'no-demograficheskie i etnicheskie aspekty* [The image of modern family: Socio-demographic and ethnic aspects]. Saransk: Mord. kn. izd-vo Publ., 1987. 144 p. (In Russian)

4. Belyaeva N.F. *Mordovskaja sem'ja* [Mordovian family]. *Mordva. Ocherki po istorii, jetnografii i kul'ture mordovskogo naroda* [The Mordvinians. Essays on the history, ethnography and culture of the Mordovian people]. Saransk: Mord. kn. izd-vo Publ., 2004. 195 p. (In Russian)
5. Belyaeva N.F. *Tradicionnoe vospitanie detej u mordvy* [Traditional parenting of the Mordovians]. Saransk: «Krasnyj Oktjabr'» Publ., 2000. 244 p. (In Russian)
6. Enaleeva L.R. *Mordovskaja sel'skaja sem'ja na rubezhe XX – XXI vv. v sisteme social'nyh institutov socializacii lichnosti* [Mordovian rural family at the turn of XX – XXI centuries in the system of social institutions of socialization of the personality]. *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij* [Scientific problems of humanitarian studies], 2010, no. 8, pp. 55–63. (In Russian)
7. *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda. T. 4* [The results of the national census of 2010. Vol. 4]. Available at: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed at August 14, 2017). (In Russian)
8. Kasarkina E.N., Ledyaykin E.E. *Transformaciya tradicij vybora brachnogo partnera v kul'ture ehrzyan: sociologicheskij analiz* [Transformation of the traditions of choice of marriage partner in the culture of the Erzya: sociological analysis]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan pedagogical journal], 2017, no. 2, pp. 184–189. (In Russian)
9. Kornishina G.A. *Tradicionno-obrjadovaja kul'tura mordvy* [Traditional and ritual culture of the Mordovians]. *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija* [International journal of experimental education], 2009, no. 4, pp. 48–54. (In Russian)
10. Ledyaykin E.E., Antipova A.A. *Erzyanskaya sem'ya v sociokul'ture sovremennogo rossijskogo obshchestva* [Erzya family in the social culture of modern Russian society]. *Uspekhi sovremennoj nauki* [Successes of modern science], 2017, no. 3, vol. 7, pp. 15–19. (In Russian)
11. Lemov A.V. *Vozrastnye osobennosti nacional'no-russkogo bilingvizma v sovremennoj mordovskoj derevne* [Age peculiarities of the national-Russian bilingualism in the modern Mordovian village]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'* [Historical and socio-educational thought], 2016, vol. 8, no. 2, pp. 162–165. (In Russian)
12. Maynov V.N. *Ocherk juridicheskogo byta mordvy* [Essay of law life of the Mordovians]. Saint-Petersburg: Tip. Min-va vnutr. Del Publ., 1885. 270 p. (In Russian)
13. Makushin N.P. *Poselenija mordvy na territorii Mordovskoj ASSR* [Settlement of the Mordovians on the territory of the Mordovian Republic]. *Issledovanija po material'noj kul'ture mordovskogo naroda* [Research on the material culture of the Mordovian people]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1963, pp. 147–160. (In Russian)
14. Mokshin N.F. *Problemy jetnicheskoi samoidentifikacii mordovskogo naroda v svete itogov vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g.* [The problem of ethnic identity of the Mordovian people in the light of the national population census 2010]. *Vestnik MGU* [Bulletin of MSU], 2014, no. 3, pp. 102–105. (In Russian)
15. Mokshin N.F., Mokshina Yu.N. *Mordva i vera* [The Mordvinians and faith]. Saransk: Mord. kn. Publ., 2005. 532 p. (In Russian)
16. Mokshina Yu.N. *Brachno-semejnye otnoshenija v obychnom prave mordvy konca XIX – nachala XX veka* [Marriage and family relations in customary law of the Mordovians in the late of XIX – early XX centuries]. Saransk, 2003. 301 p. (In Russian)
17. *Mordva Rossijskoj imperii* [The Mordvinians of the Russian Empire]. Ed. by V.A. Yurchenkov. Saransk: Mord. kn. Publ., 2014. 640 p. (In Russian)
18. Nadkin L.D. *O dvuyazychii, sele i komp'yutere: obyazannost' ili neobhodimost'?* [About bilingualism, a village and a computer: obligation or necessity?]. *Regionologiya* [Regionology], 2009, no. 3, pp. 157–162. (In Russian)
19. Razzhivin V.F., Shirokova I.V. *Narod Mordovii: sociokul'turnaja dinamika» (per. chetv. XX – nach. XXI v.)* [The people of Mordovia Republic: socio-cultural dynamics" (the first quarter of XX – beginning of XXI centuries)]. Saransk: Mord. kn. Publ., 2007. 288 p. (In Russian)
20. Ryabova M.E. *Sociokulturnaya identichnost rossijskogo regiona v kontekste menyayushhegosya mira (na primere Resubliki Mordoviya)* [Socio-cultural identity of the Russian region in the context of a changing world (on the example of the Republic of Mordovia)]. *Finno-ugorskij mir* [The Finno-Ugric world], 2015, no. 3, pp. 112–117. (In Russian)
21. Savinov L.I. *Social'nye zakonomernosti demograficheskoi situacii v Respublike Mordoviya* [Social regularities of the demographic situation in the Republic of Mordovia]. *Regional'naya differenciaciya i konsolidaciya social'nogo prostranstva Rossii: Realii i novye vyzovy: V Suharevskie chteniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Saransk, 15–16 oktyabrya 2015 g.)* [Regional differentiation and consolidation of the social space of Russia: Realities and new challenges: V Sukharev Readings: materials of all-Russian scientific-practical conference (Saransk, October 15–16, 2015)]. Saransk: izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2015. pp. 216–221. (In Russian)

22. Smirnov I.N. *Mordva: ist.-jetnograf. ocherk* [The Mordva: historical-ethnographic essay]. Saransk: «Krasnyj oktjabr'» Publ., 2007. 297 p. (In Russian)
23. Baeck U. The Urban Ethos: Locality and youth in north Norway // *Young*. May 2004. Volume 12, 2. pp. 99–115. (In English)
24. Jeffrey C., McDowland L. Youth in a Comparative Perspective: Global Change, Local Lives // *Youth & Society*. December 2004. Volume 36. pp. 131–142. (In English)
25. Myklebus J., Solvang B. Young mothers with special educational needs // *Young*. February 2005. Volume 13, 1. pp. 73–87. (In English)
- Simons L., Burt C., Tambling R. Identifying Mediators of the Influence of Family Factors on Risky Sexual Behavior. *Journal of Child and Family Studies*. May 2013; 22. Issue 4:460-470. (In English)
26. Vinken H. New life course dynamics?: Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth // *Young*. February 2007. Volume 15, 1. pp. 9–30. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипова Алена Александровна, доцент кафедры социальной работы, кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», 430005, ул. Большевикская, д. 68, г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация.

aljona.ntpv@mail.ru

ORCID iD 0000-0001-9009-6066

Касаркина Елена Николаевна, доцент кафедры социальной работы, кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», 430005, ул. Большевикская, д. 68, г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация.

eienovik@mail.ru

ORCID iD 0000-0003-4213-8211

Ледяйкин Евгений Евгеньевич, генеральный директор, Общество с ограниченной ответственностью «Движение», ул. Терешковой, д. 7А, г. Саранск, Республика мордовия, 430011, Российская Федерация.

eesmgttl.l@gmail.com,

ORCID iD 0000-0001-8339-0873

ABOUT THE AUTHORS

Antipova Alyona Aleksandrovna, Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences, Ogarev Mordovia State University, 430005, Bolshevistskaya st., 68, Saransk, the Republic of Mordovia, Russian Federation.

aljona.ntpv@mail.ru

ORCID iD 0000-0001-9009-6066

Kasarkina Elena Nikolaevna, Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences, Ogarev Mordovia State University, 430005, Bolshevistskaya st., 68, Saransk, the Republic of Mordovia, Russian Federation.

eienovik@mail.ru

ORCID iD 0000-0003-4213-8211

Ledaykin Yevgeniy Yevgenevich, General Director, OOO Dvizhenie, a limited liability company under the laws of Russian Federation, 430011, Tereshkovoy st., 7A, Saransk, the Republic of Mordovia, Russian Federation.

eesmgttl.l@gmail.com

ORCID iD 0000-0001-8339-0873